

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СУВЕРЕНИТЕТА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. С. Рыжий

преподаватель кафедры политологии БГУ, Минск, Беларусь, ryzhy@bsu.by

В статье раскрываются теоретико-концептуальные положения традиционных и современных концепций суверенитета. Показано, что проблема соотношения суверенитета федерации и составных субъектов федерации получила выражение в теориях делимости суверенитета, ограниченного суверенитета, остаточного суверенитета. Ученые XXI в. классическое понимание суверенитета адаптируют к новым реалиям посредством ограничительной или уточняющей трактовки данного феномена. Вводятся в научный оборот и закрепляются в законодательстве составляющие государственного суверенитета: электоральный, информационный, электронный, цифровой, финансовый, технологический, правовой, культурный и др. виды суверенитета.

Ключевые слова: суверенитет; теории суверенитета; виды суверенитета; отраслевые понятия суверенитета.

ON SOME ASPECTS OF SOVEREIGNTY IN POLITICAL SCIENCE

A. S. Ryzhy

Lecturer- instructor of the Department of Political Science of BSU, Minsk, Belarus, ryzhy@bsu.by

The article reveals the theoretical and conceptual provisions of traditional and modern concepts of sovereignty. It is shown that the problem of the relationship between the sovereignty of the federation and the constituent subjects of the federation was expressed in the theories of divisibility of sovereignty, limited sovereignty, and residual sovereignty. Scientists of the 21st century the classical understanding of sovereignty is adapted to new realities through a restrictive or clarifying interpretation of this phenomenon. The components of state sovereignty are introduced into scientific circulation and enshrined in legislation: electoral, informational, electronic, digital, financial, technological, legal, cultural and other types of sovereignty.

Keywords: sovereignty; theory of sovereignty; types of sovereignty; sectoral concepts of sovereignty.

Проблематика суверенитета занимает одно из центральных мест в политической теории. Значительный вклад в развитие теории суверенитета внесли такие мыслители как Ж. Боден, Т. Гоббс, Г.В.Ф. Гегель, Г. Гроций, Г. Еллинек, И. Кант, Г. Кельзен, Г. Лейбниц, Дж. Локк,

Ш.Л. Монтескье, Ж.- М. Ориу, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спиноза, К. Шмитт. Среди российских ученых проблемы суверенитета рассматривали В.М. Гессен, Б.А. Кистяковский, Н.Н. Палиенко, И.Д. Левин, Л.А. Тихомиров, И.А. Ушаков, Г.Ф. Шершеневич, В.С. Шевцов, Н.И. Грачев, М.И. Дегтярева, А.В. Зиновьев, В.В. Киреев, А.А. Кокошин, Ф.Ф. Конев, В.А. Лебедев, М.Н. Марченко, Н.Б. Пастухова, Л.М. Романова, Ф.Т. Ремингтон, М.В. Столяров, В.Л. Цымбурский, В.Е. Чиркин, А.В. Шавров [1, с.5]. Вклад в развитие теории суверенитета внесли белорусские авторы: А.В. Шавцова, Н.А. Антанович, Г.А. Василевич, В.Н. Матарас, А.А. Головки и др. Несмотря на значительное число научных работ, отдельные аспекты категории «суверенитет» требуют переосмысления и уточнения в связи с усложнением политических процессов в современном мире. В данной статье наряду с традиционными подходами к исследованию и определению суверенитета, раскрываются теоретико-концептуальные положения современных авторов.

Категория «суверенитет» чаще всего трактуется как «верховная абсолютная и непрерывная власть над гражданами и подданными, наивысшее право распоряжаться», «высшая власть в границах определенной территории», а в международных отношениях – как «принцип, воплощающий идею равенства государств» [2, с. 15].

Суверенитет по своему происхождению является прежде всего политической идеей, корни которой уходят в эпоху борьбы светской и духовной власти, феодализма и возникновения национальных государств на развалинах Западной Римской империи. В XIV–XV вв. в Европе три основные силы оспаривали состоятельность государства: церковь, претендовавшая в тот период на ключевую политическую роль; Священная Римская империя (созданная германскими королями), претендовавшая на идентификацию ее со «всемирным государством»; феодальная власть периода феодальной раздробленности [3, с. 101]. В соответствии с утвердившимися в науке представлениями, первоначально учение о суверенитете являлось своего рода оружием государственной власти с соперничающими с ней силами и было направлено на обеспечение процессов создания в Европе централизованных государств. Соответственно, первые исследования суверенитета связаны с его определением как неотъемлемого свойства государственной власти.

В период первых буржуазно-демократических революций и со времен появления конституционных государств начали различаться понятия «государственный суверенитет», «суверенитет народа» и «суверенитет нации» [3, с. 101]. Трактовки суверенитета соотносились с идеями организации государственной власти, обоснованием источников суверенитета, ролью народа как носителя «всеобщей воли» и служили обоснованием права на господство властвующих политических сил.

В Новое время в политической практике остро встала проблема государственного суверенитета в федеративных государствах, т. е. соотношения суверенитета федерации как целостного образования и составных субъектов. Своеобразие подходов к данному соотношению получило выражение в трех основных теориях: *делимости суверенитета или разделенного суверенитета, ограниченного суверенитета (в т. ч. уменьшенного суверенитета или полусуверенитета) и теории остаточного суверенитета*.

Идею, положенную в основу *делимости суверенитета* или *теории разделенного суверенитета*, обосновали в конце XVIII в. авторы американской конституции А. Гамильтон, Д. Мэдисон, А. Токвиль. Теория разделенного суверенитета исходит из того, что в федеративном государстве суверенную власть в равной мере осуществляют как федерация, так и ее субъекты; соответственно суверенитет принадлежит и федерации, и субъектам [4, с. 45]. Практика показала ограниченность данной теории. Поскольку соотношение суверенитета федерации и субъектов может быть различным, «критическая масса» может оказаться как у центральных властей, так и у региональных, то в таком случае в перспективе подобные федерации трансформируются в унитарное государство, конфедерацию либо вовсе происходит дезорганизация государства.

В контексте делимости суверенитета выделяют *теорию потенциального, «спящего» или «свернутого» суверенитета*, основанную на предположении, что суверенитет субъекта федерации напрямую связан с сецессией, т.е. «зарезервирован» в праве свободного одностороннего выхода субъекта федерации из ее состава. Пока решение о выходе не принято, суверенитет субъекта федерации является как бы «спящим», то есть существует лишь в потенциале [5, с. 32].

Теория ограниченного суверенитета (в т.ч. *уменьшенного суверенитета или полусуверенитета*) возникла в XIX в. в противовес теории делимости суверенитета. Теоретики ограниченного суверенитета утверждали, что в федеративном объединении возможен суверенитет либо федерации, либо ее субъектов. Следовательно, специфический признак федеративного государства не в том, что суверенна лишь центральная власть, и не в том, что суверенны лишь части общего союза, а в том, что суверенитет принадлежит синтетической неразрывности совместно образующих его центральной и региональной властей. Суверенным государством выступает федерация в целом, а ее субъекты – государства-члены теряют свой полный суверенитет и представляют собой политические образования, созданные для выполнения конкретных целей.

Теория остаточного суверенитета основывается на признании за субъектами федерации полноты государственной власти за вычетом предметов исключительного ведения федерации и предметов совместно-

го ведения федерации и ее субъектов. Субъекты федерации, обладающие признаками государства, рассматриваются только как имеющие остаточный суверенитет [4, с. 46]. С нашей точки зрения, речь в таком случае идет скорее об «остаточных полномочиях», а не о суверенитете как таковом.

Существует представление о том, что суверенитет в последние десятилетия ограничивается, размывается и даже разрушается. В связи с тем, как государство утрачивает способность контролировать социальные и экономические процессы, в прежнем объеме выполнять функции, а также эффективно справляться с новыми вызовами и угрозами. М. Хардт и А. Негри в совместной работе «Империя» представили теоретическое осмысление современного мира, указывая, что *«суверенитет принял новую форму, образованную рядом национальных и наднациональных органов, объединенных единой логикой управления»* [6, с.11]. Под новой глобальной формой суверенитета авторы понимают Империю, которая *«эффективно регулирует все глобальные обмены и которая правит миром»* [6, с. 12]. По мнению авторов, переход к Империи порождается упадком суверенитета старого типа. Это проявляется в правовой эволюции, состоящей в переходе от идей международного порядка, основанного на договорах и соглашениях национальных суверенов к идее глобального порядка как новой суверенной наднациональной всемирной власти. Такой переход предполагает доминирование наднационального права, которое в конечном счете определяет право внутреннее. Региональные лидеры-государства, даже США (занимающие привилегированное положение в Империи), по мысли авторов уже не могут претендовать на «свою долю в мире», они просто-напросто начинают отдавать свой суверенитет над территорией, экономическими, политическими и правовыми процессами, происходящими на ней в пользу международных экономических и политических образований. Нынешняя фаза развития капитализма, отмечают авторы – это подрыв могущества национальных государств, функции которых перешли на другие уровни и в другие сферы: *«Власть конституируется на наднациональном уровне, иными словами, ... так складывается Империя»* [6, с. 289]. По мнению авторов, даже народный суверенитет репрессивен, поскольку ограничивает политическое пространство и воплощает концентрацию власти единой замкнутой общности. В этой логике суверенное государство как воплощение принципа иерархии должно уступить дорогу дезорганизованным, не ясно структурированным формам труда и жизни в качестве жизненной основы [6, с. 257].

Многие исследователи предпринимают попытки «скорректировать» уже ставшее классическим понимание суверенитета, адаптировав его к новым реалиям посредством ограничительной или уточняющей трактов-

ки данного феномена. В итоге основной термин дополняется такими определениями, как «многослойный», «проблемный», «разделенный», «фрагментированный», «смягченный», «общий» или «исчезающий» [2, с.17]. Использование таких ограничительных или уточняющих понятий применимо в условиях, когда традиционные теории суверенитета не способны выразить сложность современных политических процессов.

Американский политолог С. Краснер выделяет четыре разновидности современного суверенитета: *суверенитет взаимозависимости* (способность государств контролировать движение через свои границы), *внутренний суверенитет* (способность к эффективному управлению и контролю), *Вестфальский суверенитет* (исключение внешних источников власти и принцип невмешательства во внутренние дела других государств) и *международный юридический суверенитет* (международно-правовое признание государства).

Датские исследователи Х.-Х. Хольм и Г. Соренсен рассматривают суверенитет в трех измерениях: «*негативный*» (формально-правовое признание какого-либо государства как суверенного со стороны международного сообщества), «*позитивный*» (реальная способность государства осуществлять контроль над своей территорией при условии внутренней легитимации), «*операционный*» (возникает при необходимости уступать часть своего права на свободу действий в обмен на участие в принятии решений другими государствами, то есть на определенные выгоды) [по: 7, с. 85].

На современном этапе вводятся в научный оборот и закрепляются в законодательстве «отраслевые» понятия суверенитета как составляющих государственного суверенитета, такие как: *электоральный суверенитет*, *информационный*, *сетевой*, *электронный*, *цифровой* или *виртуальный суверенитет*, *финансовый*, *технологический*, *правовой* и *культурный суверенитет* [8].

В проекте Концепции национальной безопасности Республики Беларусь впервые был введен термин «*электоральный суверенитет*», под которым понимается неотъемлемое и исключительное право государства самостоятельно и независимо организовывать и проводить выборы, референдумы в целях обеспечения реализации полновластия народа и свободы его выбора при верховенстве Конституции и национального законодательства, недопущения вмешательства в избирательный процесс. В Концепции закреплено, что обеспечение электорального суверенитета – стратегический национальный интерес, а осуществление действий, направленных на дискредитацию либо срыв электоральных кампаний, представляет собой один из внутренних источников угроз национальной безопасности [9].

Таким образом, категория «суверенитет», несмотря на значительное внимание со стороны научного сообщества, не получила четкого универсального определения. Первоначальные исследования суверенитета связаны с его определением как неотъемлемого свойства государственной власти. В период буржуазно-демократических революций и со времен появления конституционных государств получили обоснование теории государственного суверенитета, народного суверенитета, национального суверенитета. Со времени учреждения первых сложносоставных государств, исследования суверенитета преимущественно коррелировали с теориями федерализма. На современном этапе сущностная природа феномена суверенитета видоизменяется, а сама категория усложняется и фрагментируется. Эволюционная трансформация подходов к определению суверенитета свидетельствует о естественной природе феномена и модификации представлений, их «вызревании» в процессе политико-правового развития общества и государства.

Библиографические ссылки

1. *Бредихин А. Л.* Суверенитет как политико-правовой феномен : моногр. М.: ИНФРА-М, 2020. 128 с.
2. *Кузнецова Е.* Ускользающий суверенитет: статус-кво против идеологии перемен : моногр. М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2013. 240 с.
3. *Овсепян Ж. И.* Основные научные концепции суверенитета: классические учения и развитие современного правопонимания // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. 2016. № 4. С. 99–109.
4. *Морозова А. С., Карасев А. Т.* Некоторые подходы к пониманию государственного суверенитета // История государства и права. 2014. № 20. С. 45-50.
5. *Грибунов О. П., Степанова Е. Е.* Понятие и сущность суверенитета государства в его историческом генезисе // Вестн. С.-Петерб. Ун-та МВД России. 2023. № 3 (99). С. 29–36.
6. *Хардт М., Негри А.* Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. М.: Праксис, 2004. 440 с.
7. Асимметрия мировой системы суверенитета: зоны проблемной государственности : моногр. / под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. сравнит. политологии. М : МГИМО-Университет, 2011. 248 с.
8. *Борисов И. Б.* Обеспечение и защита государственного суверенитета в электоральной сфере [Электронный ресурс] // РЦОИТ. URL: <https://www.rcoit.ru/lib/gvv/authors/64581> (дата обращения: 29.02.2024).
9. О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь, 6 марта. 2023 г., № 1 // Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 29.03.2024).